

Встречи
1988 - 24 апр.

БЕАТА

Добровольно взвалила на себя хлопоты, связанные с приведением его в порядок. Но они мне не в тягость. Так приятно сознавать, что делаю доброе дело.

Здесь я прерву нашу беседу, чтобы пояснить. Из-за нехватки государственных средств на восстановление некоторых старинных усадеб в Польше, имеющие историческую ценность, передаются в пользование известным деятелям культуры, те взамен должны реставрировать их, бережно сохранять. Беата облюбовала заброшенный полуразвалившийся дом в подваршавском селе Глухы, некогда принадлежавший поэту Ц. К. Норвиду. Вот уже двадцать лет она вкладывает львиную долю того, что зарабатывает, в это романтическое, но, увы, столь беспокойное предприятие. Дом преобразился, засиял былой красотой.

— Вернемся, однако, к кино. В каком фильме вы снимались впервые?

ду, когда я лишь заканчивал школу в своей родной Лодзи. Это была лента о юных планеристах, мечтающих стать летчиками. В ней было как бы заложено присутствие военной темы, столь существенной для моей творческой судьбы.

— Ну, у тебя она сложилась совсем неплохо,— замечает Беата.

— Да уж, грешно жаловаться,— смеется Микульский.

Перед тем, как стать профессиональным актером, Станислав служил в армии. Кстати сказать, любимым его занятием было в свободное время выступать в качестве конферансье на концертах военного ансамбля песни и пляски, читать стихи. Окончив впоследствии Краковский театральный институт, Микульский поехал в Люблин, чтобы работать в драматическом театре Остервы. Этому театру отдано 12 лет. С 1964 года он живет в Варшаве, становится одним из ведущих артистов кино. Невиданную популярность принес ему фильм «Ставка больше, чем жизнь», в котором он перевоплотился в отважного и ловкого разведчика Клосса.

— И не жалею об этом,— решительно говорит Станислав, словно эта роль доставила ему одни огорчения.— Почему я так сказал? Да очень просто. После Клосса режиссеры стали как-то реже обращаться ко мне. Я им казался актером одного плана, одного амплуа. А ведь думаю, это совсем не так. Доказательство тому то, что я сейчас делаю в варшавском театре «Народовы». Только что мы репетировали «Дзядов» Мицкевича, я там играю роль, ничего общего не имеющую с героической. То же самое в «Физиках» Дюррентматта или же в «Мазепе» Словацкого, не говоря уж о «Плутнях Скапена» Мольера. Знаете, какая там у меня роль? Жеронта, сатира, даже фарс. Клосс мне совсем не мешает, да и отделяет меня от него уже более двадцати лет.

— Что же, Сташек, это так,— снова улыбается Беата.— Но вот недавно «Ставку» опять показало телевидение. Ее смотрит уже новое поколение зрителей. И ему это интересно.

— Что верно, то верно,— соглашается Микульский.— Я узнавал, сколько зрителей провели эти вечера у домашнего экрана. 68 процентов! Невероятно...

Да, им, моим симпатичным собеседникам, есть что вспомнить, есть о чем поговорить. Богатая творческая жизнь за плечами. Во многом она тесно связана с советским киноискусством, с тем, что называют развитием культурного сотрудничества наших стран, нашей дружбы. Они — Беата и Станислав — не только знаменитые актеры, но и общественные деятели, отстаивающие высокие принципы гражданственности в искусстве. У них много друзей в Москве. Больше того, там они свои люди.

Какие планы у Тышкевич и Микульского? Хотя бы ближайшие.

— В мае,— говорит Беата,— состоится моя самая дальняя поездка — в Австралию, где готовится ретроспективный просмотр фильмов с моим участием. Июль отдаю Москве, кинофестивалю. Когда-то я была на нем в составе жюри, теперь еду как его гость.

— А я пока,— говорит Станислав,— стою в стороне от кино. Всецело отдан театру. Кроме того, жду 1 мая. Ведь это день моего рождения.

Пока мы беседовали, маленькая Виктория закончила свой рисунок. Она изобразила маму с длинными и красивыми, как в жизни, волосами.

— Это вам на память,— сказала девочка.

Л. ТОПОРКОВ,
соб. корр. «Известий»
ВАРШАВА.

И СТАНИСЛАВ

— И ТАК,— говорит она мне по телефону,— увидимся в гостинице «Виктория» в «Зеленом баре». — И добавляет — не вижу, но чувствую по голосу — с улыбкой. — Место встречи изменить нельзя!

В «Викторию» она приехала с Викторией, своей младшей 10-летней дочкой, у которой был последний день весенних каникул, — последняя возможность подольше побыть с мамой. Своей знаменитой мамой, чье очарование не проходит с годами (старшей дочери Каролине — 20 лет). Станислав опаздывал. У него в театре сегодня репетиционный день. Как-то удастся вырваться?

Мы договорились о встрече с Беатой Тышкевич и Станиславом Микульским — популярными польскими актерами по поводу, для них значительному: на днях они были награждены советским орденом Дружбы народов за вклад в дело укрепления дружбы и сотрудничества с Советским Союзом. Когда я позвонил им, чтобы повидаться, они еще не знали об этом. «Какая неожиданность!» — воскликнула Беата. «Приятно удивлен!» — сказал Станислав.

Она пришла в точно условленное время. Худенькая, изящная, в больших, чуть затемненных, очках. И — совсем простая. В ней нет ничего от кинозвезды. Ни тени заносчивости или самолюбования. Разговаривая с Беатой — непосредственной, удивительно общительной, — чувствуешь: великая труженица кино, она ценит в актере, в человеке вообще, прежде всего именно это — беззаветный труд, полную преданность делу.

Мы сели за столик, заказали кофе. Деятельная, непоседливая Виктория то принималась рисовать фломастерами в своей тетрадке, то читать какую-то книжку, то участвовать в нашем разговоре.

— Все ей хочется успеть,— говорит Беата, улыбувшись. О, эта ее такая знакомая по экрану улыбка: — Такой же нетерпеливой была и я. Поскорее все хотелось делать самой, своими руками. Да и зарабатывать надо было на жизнь. Рано стала самостоятельной.

— Простите, пани Беата, но в одном из ваших интервью довелось прочесть несколько иное...

— Ах, то самое! — снова смеется она. — «Самостоятельность губительна для женщин». Это я сказала скорее в запальчивости, защищая женщин. Чтобы мужчины больше брали на себя забот, освобождая нас от повседневных бытовых хлопот, предоставляя возможность быть самими собой... Сама же я люблю быть самостоятельной. Вот, скажем, мой загородный дом.

— О, это было так давно, ровно тридцать лет назад. В 1957 году. Картина называлась «Месь». И снята была по пьесе А. Фредро.

— С тех пор накручено с вашим участием...

— Более 80 фильмов. Страшно подумать! Иной раз кажется, что я участвую в некоем удивительном киноприключении, которое стало моей судьбой. Снималась в фильмах Франции, ФРГ, Болгарии, ГДР, Венгрии, Чехословакии, даже Индии. Особое место занимают советские фильмы, в которых я участвовала с огромным удовольствием и ощущением важности того, что делаю. Достаточно назвать «Дворянское гнездо» и «Европейскую историю». Разные эпохи — тургеневская и наши дни с их сложными проблемами. В «Европейской истории» довелось работать с актером, которого высоко ценю и уважаю, — с Вячеславом Тихоновым.

— А также и со Станиславом Микульским.

— Да, это мой давний, испытанный партнер в кино и добрый, милый человек. Интересно нам работало со Станиславом в картине «Крещенные огнем», которая взволнованно рассказывает о трудном послевоенном времени, когда шло заселение и освоение освобожденных западных польских земель. Поистине «дикого Запада», столь бурной и конфликтной была та пора, тот первый старт новой жизни.

Появился Станислав Микульский. Как и всегда, стройный, элегантный. Годы, казалось бы, не берут его. А ведь ему уже под 60. В это, право, трудно поверить. Недавно стал дедом.

— Не ослышался насчет «Первого старта»? — спросил он, усаживаясь рядом с нами и сразу включаясь в разговор. — Именно так назывался мой первый фильм. Он был снят в 1949 го-